

Шишмарева Е. В.,

*доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук,
доцент, подполковник полиции
(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Вопрос психологического воздействия на допрашиваемых лиц является достаточно спорным, особенно это касается участников, имеющих статус подозреваемого либо обвиняемого. Для данных лиц характерно, как правило, активное либо скрытое (пассивное) противодействие следствию в установлении истины по делу с целью избежать уголовной ответственности. При этом проблемным вопросом остается установление границы между правомерным психологическим воздействием и психологическим насилием. «Сущность психологического воздействия в судопроизводстве состоит не в нагнетании страха и не в соблазнении подследственного лица необоснованными обещаниями, а в убеждении его действительными средствами в преимуществах достойного, честного поведения», — пишет М. И. Еникеев^{1, 315}. Данный принцип правомерности психологического воздействия поддержан и другими современными авторами. Важность данного вопроса была отмечена и законодателем. Ведь значительный рост преступности, а также изменение ее качественных характеристик в сторону увеличения проявления агрессии и жестокости, повышения профессионализма и специализации при совершении преступных действий, увеличение доли преступлений, основой совершения которых является интеллектуальная составляющая, и т. д. — все это и формирует повышенные требования к деятельности правоохранительной системы государства по раскрытию и расследованию преступлений. С другой стороны, эти требования обусловлены необходимостью усиления охраны прав и интересов отдельных граждан в процессе привлечения их к уголовной ответственности.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что не все формы и методы психологического воздействия могут быть признаны законными. Так, ч. 4 ст. 164 УПК РФ содержит принципиальное положение, запрещающее при получении показаний использовать насилие, угрозы и другие незаконные меры, а равно создавать опасность для жизни и здоровья участников следственных действий. Под термином «насилие» законодателем понимается не только физическое, но и психологическое принуждение. К иным незаконным мерам при расследовании, обуславливающим неправомерное психологическое воздействие, относятся, например, шантаж либо обман.

Страшась наказания за совершенное преступление, подсудимые часто ссылаются на давление, оказанное на них следователем при проведении допроса в качестве подозреваемого, чаще в виде шантажа при избрании меры пресечения, в результате которого они признали вину в преступлении, которого в действительности якобы не совершали. Представляется, что под вышеуказанные схемы отказа подсудимым от дачи данных в процессе предварительного следствия признательных показаний можно подвести практически любой допрос. Однако для того, чтобы получить в процессе предварительного следствия изобличающие показания подозреваемого и оставить их допустимым доказательством в судебном заседании, следователь при проведении допроса должен соблюсти определенные требования.

Прежде всего, необходимо представлять суть допроса, который следует рассматривать как сложный психологический процесс общения следователя с допрашиваемым^{ii, 91}. Его результатом является не только получение определенной информации, но и определенное воздействие друг на друга, где оба субъекта — активные участники приема-передачи коммуникативного общения. Отсюда предполагается установление взаимоотношений, в том числе психологического контакта и определенного психологического воздействия.

Основная задача следователя, работающего в рамках конкретного уголовного дела, — установление истины и принятие законного, обоснованного правового решения в

отношении подозреваемого лица относительно причастности его к совершенному деянию. Соответственно, во время допроса следователь не может вести себя пассивно, формально фиксируя то, что говорит допрашиваемый, без должной юридической оценки его показаний, а обязан контролировать и руководить ходом допроса, опережая и предугадывая ход мыслей и поведение допрашиваемого лица. Представляется, что только подобная линия поведения позволит своевременно выявлять пробелы и противоречия в показаниях допрашиваемого и сопоставлять их с иными доказательствами.

При этом в процессе допроса обе стороны используют различные средства общения, пытаясь добиться намеченной цели (для подозреваемого, совершившего преступление, целью является обеспечение возможности смягчить либо избежать наказание за содеянное). Таким образом, в рамках допроса зачастую происходит серьезное психологическое воздействие участников его друг на друга, препятствующее установлению истины по делу.

Н. И. Порубов^{iii, 49} определяет психологическое воздействие как совокупность методов, применяемых с целью изменения психологического состояния личности, хода психических процессов, с целью контроля над мышлением и изменения волевых отношений личности к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие, равно как и эмоциональная атмосфера допроса, поддается регулированию со стороны следователя, который может как усиливать, так и ослаблять его. Приемы правомерного психологического воздействия — это приемы преодоления противодействия следствию. Умение допрашивающего разбираться в психологии людей, видеть их поведение и уметь его анализировать, владеть тактическими приемами психологического воздействия, своевременно проводить анализ показаний с целью установления их достоверности, объективности, полноты, уметь распознавать истинную позицию допрашиваемого и с учетом всего этого уметь проявлять волю и добиваться получения достоверной информации — вот далеко не полный перечень требований, реализуемых при допросе^{iv, 36–37}.

Доказательственная ценность показаний подозреваемого состоит не в признании своей вины в совершении конкретного преступления, поскольку подобное признание имеет значение лишь с точки зрения выражения отношения подозреваемого к существу подозрения.

Процесс формирования показаний включает в себя множество факторов, не последнее место среди которых занимает управляющее воздействие следователя. Анализ работ юристов и психологов о методах психологического воздействия, применимых в следственной практике, показывает, что наиболее часто используется метод убеждения. Он заключается в передаче сообщений с целью склонения человека к определенному мнению или поступку, с воздействием на его эмоциональную, интеллектуальную и волевыми сферами. Убедить — значит с помощью доводов доказать или опровергнуть какое-либо положение. Как отмечает В. С. Абраменкова, «убеждать необходимо фактами, доказательствами, логическими аргументами, разъяснением законов, детализацией вопросов и иными подобного рода методами»^{v, 101}.

Другой метод воздействия — избличение, сущность которого состоит в активном влиянии на психику и сознание допрашиваемого лица, в демонстрации несостоятельности его утверждений, выявлении противоречий между показаниями и обстоятельствами расследуемого уголовного дела. Избличение несет в себе рациональное воздействие на допрашиваемого и достигается путем предъявления доказательств и постановкой перед допрашиваемым вопросов. Метод эмоционального воздействия посредством чувств, вызываемых в момент передачи сообщения, также может и должен применяться в следственной практике при строгом соблюдении принципа законности и моральных норм. Данный метод предполагает создание искусственных условий, при которых происходит резкое изменение эмоционального состояния допрашиваемого, в результате чего обнаруживается знание или незнание фактов расследуемого преступления. К приемам эмоционального воздействия могут быть отнесены побуждение допрашиваемого к раскаянию, разъяснение ему последствий чистосердечного признания. Ориентированным на положительные качества допрашиваемого является и метод примера, заключающийся в демонстрации личного примера следователя или положительных действий других лиц

допрашиваемому лицу. Представляется, что эффективность воздействия может быть достигнута комплексным использованием обозначенных каналов влияния на участника допроса.

Говоря о допустимых в процессе предварительного следствия методах психологического воздействия, нельзя не затронуть вопрос о возможности применения следователем метода психологического внушения. Споры по этому поводу до сих пор не прекращаются в процессуальной и криминалистической литературе. Под внушением понимается некритическое восприятие одним человеком определенной идеи, сообщения другого, в которых нечто утверждается или отрицается без доказательства, следование им. Некоторые правоведы называют внушение наиболее распространенным способом принуждения и, как следствие, — неправомерной формой психологического воздействия. «Принуждение связано с насилием над сознанием и волей допрашиваемого, лишает его возможности свободно оценить приведенные следователем аргументы, а также представленные доказательства и на этой основе самостоятельно, без давления извне избрать линию своего дальнейшего поведения»^{vi, 45–47}. Характер информации, исходящей от следователя при допросе, влияет на эмоциональное состояние допрашиваемого и осуществление контроля над его мыслительными процессами, поэтому в ходе допроса возможно применение только такого внушения, которое будет направлено на нормализацию обстановки допроса и взаимоотношений между следователем и допрашиваемым лицом либо оказывать воспитательное воздействие (например, требование следователя отказаться от использования допрашиваемым нецензурных выражений, жаргонных слов либо занять приличную позу).

i Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебн. для вузов. — М., 2005.

ii Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. пос. — М., 2007.

iii Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пос. — М., 1998.

iv Яблоков Н. П., Маевский С. С. Общетаكتические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях // Вестн. Московск. ун-та. Серия 11. Право. 2010. № 2.

v Абраменкова В. С. Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения // Сибирский юридический вестник. — 2001. — № 4.

vi Парфентьев А. В. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следственная практика. — 2002. — № 1.